

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.14>

Фомичев Павел Юрьевич, Рыкунова Елена Сергеевна

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И КОМПЛЕКСНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ:
СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

В статье обсуждается взаимодействие лингвострановедения, находящегося в составе педагогических и филологических наук, и географического комплексного страноведения, а также специфика преподавания лингвострановедения на географическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Если в современном лингвострановедении используются страноведческие знания, то в географическом комплексном страноведении лингвистический компонент представлен недостаточно. Для восполнения этого пробела на кафедре географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в текущем учебном году введен в учебный план специальный курс. Рассматривается вопрос о минимально необходимом наборе иностранных языков, которыми должен в совокупности владеть научный коллектив, занимающийся комплексным географическим страноведением всего мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/3/14.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(11) С. 66-70. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

Список источников

1. **Матханов П. Н.** Основы анализа электрических цепей. Линейные цепи: учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1981. 333 с.
2. **Соболев В. А., Волченков В. И.** Изучение операторного метода расчета переходных процессов в линейных электрических цепях при произвольных и импульсных воздействиях // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (8). С. 52-57.

ANALYSIS TECHNIQUE OF DIRECT CURRENT ELECTRIC CIRCUITS WITH VOLTAGE AND CURRENT SOURCES BY THE MESH-CURRENT METHOD

Sobolev Vladimir Afanas'evich, Ph. D. in Technical Sciences
Volchenskov Valerii Ivanovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
vasobolev@bmstu.ru

In the article, methodological guidelines for the analysis of line direct current electric circuits that have branches with ideal voltage and current sources, and active dependent elements using the mesh-current method are formulated. Particular attention is paid to the calculation of power balance. The authors give specific types of tasks and examples of using the computer program Multisim 10.1 as an illustration and for self-verification of the problem solution correctness by the third-year students of non-electro-technical higher education establishments and faculties of engineering specialties.

Key words and phrases: direct current circuit; independent and dependent voltage and current sources; mesh-current method; power balance; computer program Multisim 10.1.

УДК 378.096; 910.1

Дата поступления рукописи: 30.08.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.14>

В статье обсуждается взаимодействие лингвострановедения, находящегося в составе педагогических и филологических наук, и географического комплексного страноведения, а также специфика преподавания лингвострановедения на географическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Если в современном лингвострановедении используются страноведческие знания, то в географическом комплексном страноведении лингвистический компонент представлен недостаточно. Для восполнения этого пробела на кафедре географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в текущем учебном году введен в учебный план специальный курс. Рассматривается вопрос о минимально необходимом наборе иностранных языков, которыми должен в совокупности владеть научный коллектив, занимающийся комплексным географическим страноведением всего мира.

Ключевые слова и фразы: лингвострановедение; лингвистический компонент комплексного страноведения; иностранные языки для научного коллектива географов-страноведов; специфика преподавания лингвострановедения на географическом факультете.

Фомичев Павел Юрьевич, к. геогр. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
fomit@mail.ru

Рыкунова Елена Сергеевна, к. геогр. н.
г. Москва
rykunova.es@yandex.ru

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И КОМПЛЕКСНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ:
СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Лингвострановедение сегодня понимается как совокупность методов и знаний, позволяющих преодолеть языковой барьер за счет более глубокого проникновения в историю, культуру и общественную жизнь страны изучаемого языка. Эта область относится к педагогическим и филологическим наукам. Она пересекается с комплексным географическим страноведением под особым углом: в целях улучшения коммуникативной функции иностранного языка у обучающихся. В то же время в комплексном страноведении лингвистический компонент представлен недостаточно, несмотря на ту огромную роль, которую язык играет в культуре и общественной жизни. Кроме того, владение географом-страноведом одним из основных языков изучаемой страны или одним из родственных языков повышает его возможности в ее познании. Целью данной статьи является обоснование необходимости усиления роли лингвистического компонента в комплексном страноведении. Для ее достижения поставлены следующие задачи: уточнить взаимосвязь лингвострановедения и комплексного страноведения; определить формы и пропорции необходимого присутствия лингвистического компонента в комплексном страноведении как в преподавании, так и в научных исследованиях; обсудить основные

проблемы преподавания лингвострановедения и лингвистической составляющей комплексного страноведения на географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Зарождение лингвострановедения как научной дисциплины в России произошло в связи с выходом в свет работы Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» [1]. Эти ученые во главу угла ставят «лингвострановедческие предпосылки вербальной коммуникации» [2, с. 28], которые они видят в понимании лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы [Там же, с. 18] – феномена, прежде описывавшегося с помощью таких метафор, как народный дух, национальный гений, самобытность [Там же, с. 32]. По их мнению, такое понимание можно сформировать на основе изучения собственно языка в его устной и текстовой формах.

Другие авторы трактуют лингвострановедение шире. Например, О. В. Карапетян и Т. В. Мясковская, хотя тоже видят его главную цель в «обеспечении коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации», но рассматривают его как «направление, с одной стороны, включающее в себя обучение языку, а с другой, дающее определенные сведения о стране и культуре изучаемого языка» [3, с. 119]. Для этого уже одного только языка недостаточно, и требуется использовать широкий круг источников, содержащих такую информацию. Здесь наблюдается явное пересечение с комплексным страноведением, которое как раз и систематизирует такие «сведения о стране и культуре». Однако в лингвострановедении отбор этих сведений происходит с позиций лучшего обеспечения коммуникативной функции изучаемого языка, тогда как географическое страноведение нацелено на адекватное понимание страны как сложного пространственного объекта.

С подобной трактовкой лингвострановедения согласуется и распространенная практика в преподавании иностранных языков использовать различные страноведческие материалы, тексты, учебные пособия, написанные в этих целях.

В то же время в географической науке большое развитие получила лингвогеография (лингвистическая география), или география языков. Ее главный исследовательский метод – «пространственно-структурный анализ лингвистических групп разного порядка (языковые семьи, языковые группы, языки, диалекты, наречия, говоры) и картографирование ареалов их распространения» [4, с. 123].

Существует также геолингвистика (geolinguistics), изучающая распространение языков, «их относительную практическую значимость, оценочную полезность и реальное использование с экономической, политической и культурной точки зрения» (перевод авторов статьи. – П. Ф., Е. Р.) [13, р. 3]. В США действует «Американское геолингвистическое общество», в Японии – «Азиатское геолингвистическое общество Японии», существует также «Международное общество диалектологии и геолингвистики» [5; 6; 10]. Есть разница в трактовке места геолингвистики в системе наук. «Американское геолингвистическое общество» считает геолингвистику междисциплинарной областью, тогда как две другие вышеназванные организации относят ее к лингвистике, несмотря на то, что одним из основных методов исследования является картографирование.

Однако и комплексное географическое страноведение – эта наиболее традиционная область географии – уже по определению должно включать и лингвистический компонент, поскольку язык является одной из важнейших частей его объекта исследования, страны. «Страноведение – географическая дисциплина, занимающаяся изучением территорий (стран и их районов, регионов), систематизирующая и обобщающая разнородные данные об их природе, населении, хозяйстве, культуре и социально-политической организации, особенностях исторического развития» [4, с. 245]. Но обычно лингвистический компонент представлен лишь в качестве одного из главных признаков этноса и косвенно отражается в этногеографическом разделе исследований, в которых говорится об этнической структуре страны и размещении народов. При этом используются генетическая и ареальная классификации языков и практически не приводятся сведений об их типологической классификации.

Также лингвистический компонент в комплексном страноведении проявляется уже в том, что для географ-страноведа очень желательно владеть одним из основных языков изучаемой страны. Однако обычно это возможно лишь при узкой специализации исследователя на одной или нескольких странах. Лишь некоторые исследователи владеют двумя и более языками, и не во всех научных коллективах представлено большое разнообразие языков, которые знают их члены. Но на Земле насчитывается более 200 стран (цифры разнятся в зависимости от принятых критериев, что считать страной), а численность языков измеряется тысячами. Так, международная некоммерческая организация “SIL International”, ведущая онлайн-справочник по языкам мира “Ethnologue”, дает цифру в более 7 тыс. языков [11]. Численность только официальных языков достигает 141. В некоторых странах десятки языков являются официальными: в Мексике – 69 языков, Колумбии – 68, Боливии – 37. В России 35 языков имеют статус государственных. Около 100 стран мира имеют по 2 и более официальных языка. (Но не во всех странах принят какой-то общегосударственный язык – например, нет такого языка даже в США и Австралии, несмотря на абсолютное доминирование английского языка.)

Традиционное частичное решение этой проблемы состоит в изучении наиболее распространенных языков, в первую очередь английского, который является официальным в 67 суверенных государствах и 27 самоуправляющихся территориях. Французский язык имеет официальный статус в 29 независимых государствах и 11 зависимых, испанский – в 20 и 1 (Пуэрто-Рико) соответственно, арабский – в 24 независимых и 1 непризнанном государстве (Палестина). Знание этих языков позволяет специализироваться одновременно на ряде стран.

Однако зачастую официальные языки не относятся к наиболее распространенным в соответствующих странах. Это в наибольшей степени характерно для многих государств Африки, принявших в качестве официальных языки их бывших метрополий. Но и во многих других странах, в которых имеется более одного официального языка, владение одним из них не гарантирует, что этот язык можно будет использовать

в поездках при контактах с местным населением. Тем не менее знание какого-то официального языка позволяет получить доступ ко многим национальным источникам информации – официальной статистике, законодательным актам, научным работам и т.д.

Некоторые языки также широко распространены благодаря тому, что многие люди ими владеют дополнительно к своему родному. Так, английским как вторым языком владеет вдвое большая численность людей, чем первым, – более 700 млн чел. и около 350 млн соответственно. Подобная ситуация с французским и некоторыми другими языками. Для ряда языков численность владеющих им как вторым по крайней мере имеет тот же порядок, что и численность владеющих им как первым языком. Это упрощает проблему коммуникации с населением соответствующих стран в ее бытовом аспекте, однако общение с местным жителем на его втором языке не позволяет через язык уловить особенности культуры данной страны, в нем отраженные. Также невозможно это сделать и через изучение письменных источников.

Полностью данная проблема, естественно, не разрешима. Тем не менее можно предложить некоторые дополнительные пути оптимизации набора языков, которыми в совокупности должен владеть тот или иной научный коллектив, ведущий страноведческие исследования.

Существует представление о макрокультурных регионах мира – в частности, предложенное С. Хантингтоном. Он выделил 9 таких макрорегионов, которые назвал цивилизациями: латиноамериканскую, африканскую, буддистскую, западную, индуистскую, исламскую, китайскую, православную, японскую [12, р. 27-28]. Хотя культура каждой из стран, входящих в такой макрокультурный регион, уникальна, каждый из них имеет некоторое общее качество для всех составляющих его стран. Обобщение, сделанное С. Хантингтоном, позволяет выдвинуть гипотезу, что изучение одного из ведущих языков некоторого макрокультурного региона позволяет достичь более полного проникновения в культурные и социально-экономические особенности входящих в него стран, причем даже тех, в которых этот язык не только не представлен, но в которых вообще нет даже родственных языков. В результате минимальный набор языков, знание которых для русскоязычного коллектива географов сделает более достоверным страноведческое исследование всех стран мира, состоит из 8: английский (как ведущий язык Запада и наиболее распространенный в мире в целом), один из ведущих языков Латинской Америки (предпочтительно испанский), один из коренных языков тропической Африки (например, суахили), один из языков мусульманского мира (например, арабский, персидский, турецкий), один из языков индуистского макрокультурного региона (например, хинди), один из языков буддистского мира (например, тайский), китайский и японский.

Такой подход оправдан, если комплексное страноведение рассматривать как фундаментальную географическую дисциплину, изучающую все страны мира безотносительно их значимости в мировой экономике и политике. Но этот список можно несколько скорректировать в сторону более полного учета международной роли стран, текущей и потенциальной. Это отвечает интересам подготовки кадров для самых разных сфер народного хозяйства, а не только для фундаментальной науки.

При такой корректировке можно принять во внимание список так называемых «критических» языков, который составляет правительство США. Критические – это те языки, на которые имеется или прогнозируется растущий спрос, не соответствующий количеству владеющих ими граждан этой страны. На данный момент в этом списке 15 языков (в последовательности по регионам мира в трактовке правительства США) [7]:

- 1) Восточная и Юго-Восточная Азия – индонезийский, китайский, корейский, японский;
- 2) Центральная и Южная Азия – бенгальский, панджаби (пенджаби), персидский, урду, хинди;
- 3) Евразийский регион – азербайджанский, русский, турецкий;
- 4) Ближний Восток и Северная Африка – арабский;
- 5) Тропическая Африка – суахили;
- 6) Западное полушарие – португальский.

Здесь следует учесть большую численность испаноговорящих в США, чем, вероятно, обусловлен выбор не испанского, а португальского для Латиноамериканского региона.

И это – единственный язык в списке критических языков правительства США, имеющий происхождение из стран Запада. Для России же, безусловно, приоритетными среди западных языков должны быть английский, французский, испанский, а также немецкий, который, хотя и является государственным в небольшом числе стран, но имеет большое значение с учетом роли Германии в Евросоюзе и в мире.

На географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова уже несколько лет ведется преподавание курса «Лингвострановедение» для студентов-бакалавров кафедр, изучающих физическую и экономическую географию зарубежного мира: мирового хозяйства, социально-экономической географии зарубежных стран и физической географии мира и геоэкологии. Студенты в этом курсе изучают один из иностранных языков, дополнительно к общему курсу «иностранный язык», и получают лингвострановедческие знания. В последние годы ситуация такова, что в рамках преподавания первого языка, обычно продолжающегося со школы, свыше 90% студентов изучают английский, что, вероятно, совершенно оправданно. В курсе лингвострановедения есть возможность изучить второй язык, причем сделать это со страноведческим уклоном, что должно если не ускорить изучение языка, то по крайней мере облегчить его применение. Набор преподаваемых языков далек от идеального – пока это немецкий, французский и испанский, а также английский (в случае, если набирается группа, для которых он не является первым иностранным языком). Тем не менее на кафедре географии мирового хозяйства уже многие десятилетия дополнительно ведется преподавание китайского

языка, что сегодня крайне важно с учетом возросшей роли Китая на международной арене, а на кафедре социально-экономической географии зарубежных стран – японского.

В действительности это несколько учебных курсов: «Лингвострановедение немецкого языка», «Лингвострановедение китайского языка» и т.д.; для каждого существует своя программа. Однако в учебных планах они фигурируют под единым названием «Лингвострановедение», обучение ведется на протяжении 4 семестров в объеме 182 ауд. академ. часов (1 час – 45 мин.), но в случае китайского языка это 368 ауд. часов.

Преподавание лингвострановедения в вузах России обычно принимает форму страноведческого обучения, которое осуществляется на основном языке соответствующей страны [8; 9]. На географическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова имеет место объединение лингвистической и страноведческой подготовки в рамках одного и того же курса.

В преподавании лингвострановедения на географическом факультете есть своя специфика, состоящая в том, что студенты кафедр, в учебном плане которых стоит этот курс, отдельно слушают полноценные географические страноведческие дисциплины. Поэтому в рамках этого курса соотношение учебных часов для преподавания иностранного языка, с одной стороны, и для неязыковой части лингвострановедения – с другой, должно быть в очень большой степени в пользу первого, приблизительно как 80 и 20% соответственно. В чисто лингвострановедческой части следует делать акцент на тех страноведческих феноменах, которые можно обнаружить в устном иностранном языке и текстах, согласно Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову. Это прежде всего лексический фон и рече-поведенческие тактики. Например, в курсе «Лингвострановедение. Китайский язык» следует обратить внимание на то, что в китайском языке есть два слова для обозначения реки: «хэ» и «цзян». Общая закономерность такова, что мелкие реки обычно называются «хэ», а крупные – «цзян». Но есть исключение – Хуанхэ, вторая река Китая по протяженности и водности, именуется «хэ». Также имеется два разных иероглифа для слова «город», два варианта для обозначения того, что в русском языке называется «ландшафт» (в обоих случаях слово из двух иероглифов, но их последовательность меняется на противоположную в зависимости от смысла), и т.д. Есть множество рече-поведенческих особенностей. Так, в Китае с лицами вышестоящими следует говорить громко. Если говорить тихо, это сочтут неуважением. Здесь налицо прямая противоположность тому, что считается общепринятым в русской культуре. Что касается феномена «сапиентемы» по Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову, то его вряд ли можно без искажений раскрыть преподавателю, для которого иностранный язык не является родным и который не жил в стране этого языка длительное время. В российской практике обычно это удается лишь в случае обучения русскому языку иностранцев.

Таким образом, в новых программах курсов по лингвострановедению на факультете должны быть представлены следующие разделы:

1. Лингвистическая подготовка (не менее 80% аудиторного времени) – в составе всех необходимых тем, имеющихся в программах обучения иностранным языкам.
2. Лексические особенности изучаемого языка.
3. Культура использования устного и письменного языка (рече-поведенческие тактики; общепринятые нормы составления деловых, официальных и личных писем; специфика использования письменного языка в рекламе и масс-медиа).

Одновременно планируется с предстоящего учебного года (2018-2019) начать преподавать на кафедре географии мирового хозяйства в рамках отдельного учебного курса «по выбору» на 2 году обучения дисциплину «Лингвистическая составляющая страноведения» в объеме 26 ауд. академ. часов. Помимо сведений о языках стран мира, в том числе не охватываемых обычно комплексными страноведческими дисциплинами (типологическая характеристика языков и системы письменности), планируется также поднимать вопросы влияния экономики, политики и культуры на развитие, масштабы использования и распространение языков и, наоборот, роли языка в общественной жизни изучаемых стран. Это как раз те аспекты, которые позволяют увязать лингвистический компонент страноведения с другими его составляющими, обеспечить целостность географического комплексного страноведения как области знания.

Таким образом, благодаря переходу на новую программу дисциплины «Лингвострановедение» для студентов-бакалавров географического факультета направления «География» (профили «География мирового хозяйства» и «Экономическая и социальная география зарубежных стран») и направления «Экология и природопользование» (профиль «Геоэкология») Географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова будут достигнуты следующие результаты:

1. Основная часть аудиторного времени, выделенного для данного курса, будет посвящена собственно лингвистической подготовке.

2. Страноведческий компонент обучения будет сведен к особенностям применения изучаемого языка в устной и письменной формах в странах его распространения, поскольку другие страноведческие сведения студенты получают в чисто географических дисциплинах. Это особенно важно с учетом ограниченного объема аудиторных часов, выделенных для данной дисциплины. Введение учебного курса «Лингвистическая составляющая страноведения» для студентов бакалавриата направления «География», профиль «География мирового хозяйства», позволит сделать более полноценной комплексную страноведческую подготовку на факультете.

И первое, и второе обеспечат более глубокое пересечение областей знания «лингвострановедение» и «комплексное географическое страноведение». Будут также предприниматься шаги по расширению набора преподаваемых языков с учетом не только их распространенности, но и деления мира на макрокультурные регионы. В первую очередь это коснется языков, на которые существует или прогнозируется растущий спрос.

Список источников

1. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. М.: Рус. яз., 1971. 84 с.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1037 с.
3. **Карпетян О. В., Мясковская Т. В.** Лингвострановедение как наука // Альманах современной науки и образования. 2012. № 4 (59). С. 117-120.
4. **Социально-экономическая география: понятия и термины:** словарь-справочник / отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 325 с.
5. <http://geo-linguistics.org/> (дата обращения: 18.07.2018).
6. <https://agsj.jimdo.com/> (дата обращения: 18.07.2018).
7. <https://clscholarship.org/languages> (дата обращения: 24.08.2018).
8. https://dep_anglmetkaf.pnzgu.ru/files/dep_anglmetkaf.pnzgu.ru/umk_lingvostranovedenie_angl_yazyk_.pdf (дата обращения: 10.09.2018).
9. <https://kpfu.ru/pdf/portal/ooop/45693.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).
10. <https://sites.google.com/view/geolinguistics-information/home> (дата обращения: 18.07.2018).
11. <https://www.ethnologue.com/about> (дата обращения: 20.08.2018).
12. **Huntington S.** The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. New Delhi: Penguin Books, 1997. 367 p.
13. **Multilingual Perspectives in Geolinguistics** / ed. by W. Finke and Hikaru Kitabayashi; American Society of Geolinguistics. 2nd ed. Raleigh: Lulu Press, 2015. 464 p.

**CULTURE-THROUGH-LANGUAGE STUDIES AND COMPLEX GEOGRAPHICAL COUNTRY STUDIES:
CORRELATION AND INTERACTION**

Fomichev Pavel Yur'evich, Ph. D. in Geography, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
fomit@mail.ru

Rykunova Elena Sergeevna, Ph. D. in Geography
Moscow
rykunova.es@yandex.ru

The article discusses the interaction of culture-through-language studies, which are a part of pedagogical and philological sciences, and geographical complex country studies, as well as the specificity of teaching culture-through-language studies at the MSU Faculty of Geography. If modern culture-through-language studies use country specific knowledge, the linguistic component in geographical complex country studies is not sufficiently represented. To fill this gap a special course is introduced in the curriculum at the Department of Geography of World Economy of the MSU Faculty of Geography in the current academic year. The authors consider the issue of the minimum necessary number of foreign languages, which a scientific team, engaged in complex geographical country studies of the whole world, should know.

Key words and phrases: culture-through-language studies; linguistic component of complex country studies; foreign languages for research team of geography experts; specificity of teaching culture-through-language studies at the Faculty of Geography.

УДК 37.013.83

Дата поступления рукописи: 04.09.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.15>

В статье рассматриваются актуальные проблемы и трудности, препятствующие обучению иностранному языку взрослых. В результате их анализа приведена классификация барьеров. Особое внимание уделяется психологическим барьерам, связанным с профессиональным опытом, вынужденным принятием позиции ученика, недоверием к андрагогу и своим знаниям у обучающихся. Выявлены и проанализированы основные причины и последствия описанных проблем. Сделан вывод о решающем значении психологической поддержки со стороны андрагога, подчеркивается его высокая степень ответственности. Автором приведены приемы и примеры оказания психологической поддержки взрослым обучающимся, которые подчеркивают важность профилактической работы и психологической подготовки к учебному процессу обучающихся.

Ключевые слова и фразы: взрослые обучающиеся; учебная деятельность; андрагог; психологическая поддержка; барьеры; иноязычная подготовка.

Хафизова Лейсан Юнусовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет
leis22@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ВЗРОСЛЫХ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Последствия технологического прогресса, глобализации и других факторов развития человеческой цивилизации, такие как быстрое устаревание знаний, всеобщая информатизация, сокращение жизненного цикла